

Императрица Чан надолго потеряла дар речи. Она и нынешняя Вдовствующая Императрица Ло Чжи И никогда не были близки. Именно Вдова Императора Лю давала ей ощущение, что на нее можно опереться.

— С этого момента называй меня матерью-наложницей, — как Вдова Императора Лю могла не знать, о чем думала Императрица Чан. Только вот Лун Сюань решил почитать Ло Чжи И. Даже она, его родная мать, ничего не может с этим поделать, так что может поделать с этим эта императрица?

— Да, — сказала Императрица Чан, — Я приму это к сведению.

— Даже если тебе не хочется этого, тебе необходимо будет ежедневно посещать Зал Яньнянь, чтобы выразить свое почтение, — добавила вдова императора Лю, — Сейчас ты не угодила Императору, поэтому тебе сейчас нельзя допускать ошибок.

— Я действительно не знаю, как мне угодить Его Величеству, — сокрушалась Императрица Чан.

— Не нужно слишком много думать об этом, — сказала вдова императора Лю, — Из всех второстепенных жен во дворце, даже если есть те, ко постоянно кричат о том, как Его Величество им благоволит, по моему скромному мнению, ни одна из них ему не по сердцу.

— Есть ли кто-то в сердце Его Величества? — внезапно спросила Императрица Чан.

Услышав этот вопрос Вдова Императора Лю ошеломленно застыла.

Когда Императрица Чан подняла взгляд, то увидела озабоченный взгляд Вдовы Императора Лю.

— Это просто мертвец, — через долгое время произнесла та в ответ, — Живые не могут соперничать с мертвыми, это вызовет лишь раздражение.

— Мертвец? — немедленно спросила Императрица Чан, — Кто эта женщина? Чем она привлекла расположение Его Величества? Я м... Я могу измениться, могу научиться подражать ей.

Вдова Императора Лю могла только жалеть свою невестку. По ее мнению, Чан уже редкая и хорошая женщиной. Несмотря на то, что ее внешность не исключительно красива, она все же достаточно великодушна и солидна, не высокомерна и не ревнива. В конце концов гарем под ее управлением спокоен и без эксцессов, даже если Лун Сюань не любил ее, он все равно должен уважать эту женщину. Вот только, при мыслях о собственном сыне, вдова императора Лю могла только вздыхать.

— Мать-императрица... Мать-наложница, неужели вы можете сказать? — спросила Императрица Чан.

— И что это изменит? — ответила ей та, — В этом человеке тоже нет ничего хорошего, просто любовь — самая непонятная вещь в мире. Если ты полюбил человека, то просто любишь его. И какими бы хорошими не были другие люди, они не идут и в сравнении с ним, даже если он на самом деле плохой (злой, постыдный).

— Так эта женщина на самом деле плохая (злая, постыдная)?

— Разве ты не понимаешь, что я говорю? — вдруг забеспокоилась Вдова Императора Лю, — Я сказала, что живые не могут соперничать с мертвыми.

— Почему же? — Императрица Чан, однако, не понимала, более того, она не отступала.

— Живые совершают ошибки и стареют, но мертвые не стареют и не совершают ошибок. Так как ты можешь сравниться с мертвецом?

— Стареют, — лицо императрицы Чан еще более помрачнело. Какая женщина в этом дворце, пока жива, не постареет?

В это время дворцовые служанки, оставленные Вдовой Императора Лю снаружи Зала Вечного Света, ради сбора информации, попросили у нее аудиенции.

— Войдите, — поспешно сказала Вдова Императора Лю.

Служанки вошли.

— Что там произошло? — спросила Вдова Императора Лю, прежде чем дворцовые служанки успели выказать ей уважение.

— Отвечаю госпоже, Его Высочество уже отправили в Зал Яньнянь, я так же слышала, как туда вызвали лекаря.

— А что с принцем Юй? — спросила Вдова Императора Лю, — Как дела у принца Юй?

— Принца Юй вынесли из дворца, а о его состоянии я расспросить не смогла.

— Отправляйся в зал Яньнянь, узнай о состоянии Его Высочества, — приказала Вдова Императора Лю служанке, — Если лекарь, лечивший его, выйдет, пусть он навестит меня.

— Да, — ответила служанка, но осталась стоять на месте.

— Что-то еще? — спросила Вдова Императора Лю.

— Прежде чем покинуть дворец, Его Величество издал еще один указ.

— Даже избив этих дядю и племянника до такой степени, неужели ему все еще этого недостаточно?! — начала переживать Вдова Императора Лю. Лун Сян получил восемьдесят плетей, и, если этого недостаточно, неужели он утратил свой титул принца Юй?

— Ваше величество отдали приказ, — начала объяснять служанка сильно побледнев, — О сегодняшнем событии в Зале Вечного Света начали распространяться слухи, так что все евнухи и слуги, кроме Главного Управляющего Фу, всех, всех...

— Да что там случилось? — с тревогой спросила Вдова Императора Лю, увидев, что служанка ходит окольными путями, но никак не скажет в чем дело, — Говори уже!

— Их всех вытащили из дворца и убили, — сумела выдать служанка после глубокого вдоха.

Сидевшие там свекровь с невесткой мигом побледнели, как и дворцовая служанка, поведавшая им это.

Чтобы скрыть дрожь в руках, Императрица Чан крепко сжала платок.

— Убили? — недоверчиво переспросила Вдова Императора Лю.

Служанка энергично кивнула.

— Он явно сделал это, чтоб мы двое узнали об этом, — стукнув по столику кулаком, сказала Вдова Императора Лю.

Императрица Чан потеряла дар речи, не смея даже подумать, сколько дворцовых евнухов находилось в Зале Чанмин. Одно слово Лун Сюаня и они все потеряли свои жизни.

Махнув рукой, Вдова Императора Лю отпустила служанку, затем протянула руку и похлопала императрицу по руке, заговорив с ней:

— Не бойся, это не имеет к тебе никакого отношения, просто помни слова Айцзя, пока ты не совершишь больших ошибок и твоя семья в целостности, место императрицы останется твоим.

— Смогу ли я еще когда-нибудь увидеть Сяо Эр? — на нынешний момент Императрица Чан

плакала уже не в первый раз, поэтому ее глаза уже совсем покраснели, — Что, если Его Величество больше не позволит мне видеться с Сяо Эр?

— Разве я, так же как и ты, могу видеть своего сына? — спросила Вдова Императора Лю, — Так мне теперь нужно плакать с тобой вместе?

Императрица Чан поспешно покачала головой.

— Нужно обязательно разузнать, по какой причине Его Величество так разгневался, — сказала Вдова Императора и окликнула, — Эй, кто-нибудь, сюда.

— Госпожа? — сразу вбежала дворцовая служанка.

— Иди взгляни, покинул ли Гао Чэнфэн дворец, — сказала Вдова Императора Лю, — Если Мастер Гао еще не ушел, пусть ненадолго придет ко мне.

Поклонившись, служанка выбежала.

— Все ли будет хорошо, если Мастер Гао навестит вас в такой час, — нерешительно спросила Императрица Чан. — А если об этом донесут Его Величеству?

— Мастер Гао — учитель Сяо Эр в искусстве цитры, — пояснила Вдова Императора Лю, — Почему бы тебе не вызвать его, чтоб спросить, каковы успехи Сяо Эр в искусстве цитры.

Императрица Чан все еще беспокоилась, но ей также не терпелось узнать, в чем причина сегодняшнего ужаса, поэтому кивнула.

— Не стоит волноваться, — успокоила Императрицу Чан Вдова Императора Лю, — Мастер Гао также являлся учителем Его Величества по игре на цитре, так что он обязательно проявит уважение. Немного погодя зайди за ширму, а я старая вдова, и не боюсь сплетен.

Императрица Чан была послушна и лишь молча склонила голову.

Перед выходом из дворца, Гао Чэнфэну преградили путь дворцовые служанки. Он очень не хотел иметь дело с этими людьми из гарема, но вызов исходил от родной матери Императора Пинчжана, так что отказать этому приглашению он не мог.

Начав со светской беседы, Вдова Императора Лю и Гао Чэнфэн обсудили некоторые вежливо болтали ни о чем, ведь когда она стояла во главе гарема, то уже имела немало дел с этим Гао Чэнфэном. После того, как они немного поговорили, она спросила мастера Гао:

— Что за событие повлекло сегодняшний шум?

— Покорный слуга на самом деле не слишком уверен, — задумчиво произнес Гао Чэн Фэн, — Просто Его Величество упомянул принца Цзинь, после чего и начался весь конфликт.

— Принц Цзинь?

— Да.

Вдова Императора Лю закрыла глаза. "К счастью, у небес есть глаза." — немедленно подумала она в своем сердце, — "Как же хорошо, что Ло Вэй умер!"

<http://bllate.org/book/15662/1401262>